

Глава 5: Похмелье и предсказание

Воскресное утро началось для Снейпа с того, что Северуса подняла с постели Директриса, вызвав в свой кабинет.

Наспех одевшись, Снейп поминал Флитвика «добрым словом», вместе с баром, качеством выпивки и нещадно болящей головой, по пути в директорский кабинет.

Оказавшись «на ковре» Северус предусмотрительно заткнулся, полагая, что чем меньше он скажет Минерве в теперешнем состоянии, — тем меньше у него шансов нарваться на неприятности.

— Профессор Снейп, — обратилась МакГонагалл к зельевару, протягивая ему флакон с каким-то зельем, — Возьмите пузырек антипохмельного и поднимитесь, пожалуйста, на Астрономическую башню.

— Спасибо, Мадам, а на башню-то зачем? — удивился Снейп, заботливости, не свойственной обычно декану Гриффиндора.

— Себе, Северус, вы приготовите зелье самостоятельно, а этот пузырек — отнесите госпоже Трелони, — голос Минервы приобрел стальные нотки, — Она, вероятно, вчера составила вам с Флитвиком приятную компанию в «Трех метлах».

— Упаси Мерлин, мадам Директор, — Сиби́ллы с нами не было! — поспешил вставить Снейп, которого смутило одно предположение о том, что он мог пить в столь сомнительной компании.

— Профессор Снейп! — Минерва была на грани, ноздри ее побелели, а глаза могли бы прожечь в мантии Снейпа дырку, — Меня не волнует с кем, где и до какой степени вы пьете, в свои законные выходные, но, только до тех пор, пока это не мешает учебному процессу.

Мадам Трелони изволила сорвать уже 3 урока Предсказаний.

Приставала, с неприличными предложениями, к двум старшекурсникам и перебила уйму дорогостоящего оборудования, — переходя уже на злобное шипение, продолжала Директриса.

— И, если я узнаю, что вы Северус, к этому, хоть как-то причастны, — голос МакГонагалл дрожал от едва сдерживаемой ярости.

— То я, глубокоуважаемый Мастер зелий, приму меры, а сейчас поднимитесь, пожалуйста, на Астрономическую башню и успокойте вашу коллегу, иначе, если туда поднимусь я, — голос Минервы теперь не предвещал ничего хорошего, — Я её уволю!

Перечить Мадам МакГонагалл, когда она в таком состоянии, Снейп, естественно, не посмел.

Однако, Трелони явно, придется несладко — думал он, поднимаясь по лестнице, ведущей в Башню Астрономии.

Холодный весенний ветер вцепился в мантию профессора, как злобный цепной пес, забираясь своими ледяными лапами под одежду, трепля волосы и звеня в ушах злобным своим воем.

Он уже и забыл, как холодно бывает на открытых всем ветрам смотровых площадках древнего замка.

Тонкая фигурка профессора предсказаний, скрытая дорожным плащом всколыхнула в саркастичном зельеваре воспоминания, казалось, навсегда уже стертые годами из его памяти. Подойдя сзади к Трелони, зябко кутавшейся в тонкую ткань плаща, — Северус понял, что женщина плачет.

— Мадам Трелони... — женщина испуганно обернулась и, бросившись на шею Снейпу, громко разрыдалась.

И, хотя Снейпу объятия в стельку пьяной предсказательницы были неприятны, он ее не оттолкнул, а, напротив, прижав к себе, — поспешил покинуть Башню.

Разобраться с «проблемой» он собирался на своей территории, надеясь, наконец, облегчить состояние не только Мадам Трелони, но и свое собственное — голова разрывалась с самого утра.

Пока Северус Снейп вел все еще, время от времени всхлипывающую, Трелони в свои апартаменты, он думал, и мысли его постепенно принимали весьма неожиданный оборот: *А что если это Трелони спасла его?*, — какой бы дикой не казалась Снейпу эта мысль, но исключать такую возможность он пока не считал нужным.

Что он, собственно, знал об этой ведьме, кроме того, что Предсказатель из нее, мягко говоря — никудышный?

Да, она была странной особой, замкнутой, и склонной к пьянству, но ничего более конкретного Снейп о ней сказать не мог.

Поэтому, расположив Сибиллу в кресле у камина, и готовя очередную порцию антипохмельного зелья, Снейп, то и дело, поглядывал на свою гостью, сквозь пар, идущий от котла.

— Скажите, Сибилла, что привело вас на Башню ранним утром, еще и в такую погоду? — осторожно поинтересовался Северус, стараясь быть как можно мягче, чтоб вывести у

женщины нужную ему информацию.

— Мне было грустно, Северус, очень-очень грустно, — в голосе предсказательницы снова слышались плаксивые нотки.

Скукожившись в кресле, Сибилла протирала толстые стекла очков краешком одной из своих многочисленных шалей, бусы и браслеты — тихо позвякивали в такт ее движению.

Снейп вглядывался в черты колдуньи: рост, жесты, манеру двигаться, но ничего определенного сказать не мог, а потому продолжил беседу.

— Что же вас, коллега, так сильно огорчило? — без тени любопытства спросил Снейп, снимая с огня котел готового зелья.

Оставалось его только остудить, и, вуаля — прощай мигрень!

— Меня огорчил один человек, это было вчера, — глядя в пламя камина, потусторонним голосом продолжала свой рассказ Трелони,

— Я пригласила его на ужин, и очень надеялась, что он придет. Ведь мне нужно было сказать ему... кое-что важное. Сказать о своих чувствах.

— Он не пришел, — догадался Снейп.

— Да, — снова всхлипнула Трелони, размазывая шалью слезы.

— И как долго вы ждали? — сам не зная зачем, спросил Снейп.

— Весь вечер, —, но Рубеус так часто опаздывает, что я до последнего надеялась...

— Рубеус? — не поверил своим ушам Снейп, — Вы имеете в виду Хагрида?

— Да, Северус, — согласилась Трелони, и, после небольшой паузы, — продолжила: Дело в том, что я давно люблю его, но вот сказать об этом никак не решаюсь, а теперь, после Турнира, он всерьез увлекся этой француженкой — Максим.

Снейпа уже начали утомлять эти излияния ведьмы, о ее романтических чувствах к Хагриду, и он решил сменить тему.

Выпив залпом порцию свежеприготовленного зелья, Северус расположился в соседнем кресле, и нарочито бодро обратился к стрекозоподобной волшебнице:

— Скажите, Мадам Трелони, а вы были в Хогвартсе, когда в него ворвались Пожиратели и Волдеморт? Дело в том, что я все это пропустил и хотел бы узнать подробности от очевидца, а не из старых газет.

При имени Волдеморта, ведьма вздрогнула и выпучила глаза, еще больше усиливая свое сходство со стрекозой.

— О, да! — гордо запела она, позабыв тотчас о Хагриде и несостоявшемся вчера свидании, — Я забрасывала их хрустальными шарами!

— Вы что?! — не поверил своим ушам Снейп

— Да-да-да, так все и было, — затараторила ведьма, — Хоть какой-то прок от всей этой мишуры.

— Вам не нравятся хрустальные шары? — искренне удивился Снейп, думая: *какие еще сюрпризы преподнесет ему эта странная женщина?*

— Терпеть их не могу! — призналась Трелони, — Все эти чашки, бумажки и прочие атрибуты, — только сбивают меня с мысли, не давая сосредоточиться. К тому же мой ДАР совершенно иного рода, а гаданиям и прочей чепухе я никогда не верила.

— Почему же вы не бросите это сомнительное занятие, дискредитирующее вас и ваши способности?

— Все очень просто, Северус, — уж вы-то меня, надеюсь, поймете? — Хогвартс это отличное место, чтобы скрыться от недоброжелателей и врагов, коих у меня всегда было предостаточно, — Трелони снисходительно улыбнулась.

— Что ж, — пришлось признать Снейпу, — Вы совершенно правы, Сибилла, но почему вы не уйдете теперь, когда опасность позади и главный враг — канул в небытие?

— А разве вы еще не догадались? — Из-за Хагрида, конечно же, ответила Трелони, кокетливо улыбаясь.

— Так почему бы вам тогда просто не пойти к нему в гости? — удивился Снейп, — Хагрид славится своим гостеприимством, и, в особенности, домашней выпечкой, — при воспоминании о камнеподобных кексах у Снейпа сами собой заныли зубы.

— О, Северус, спасибо за совет. Я непременно им воспользуюсь! — горячо поблагодарила Трелони, поднимаясь, — Пожалуй, мне уже пора, а то Минерва может нагрянуть в мои комнаты, а этого пока допустить нельзя... — прошептала предсказательница, смутившись, — У меня там... не убрано. А если меня сейчас уволят, то в гости к Хагриду я уж точно пойти не смогу.

— Разумеется, — лишние проблемы вам совершенно ни к чему. Всего доброго, Мадам, — Северус проследовал за Трелони до дверей, как вдруг она остановилась, так резко, что Снейп едва не налетел на нее.

Странное поведение Трелони уже начинало его раздражать, — Что за...

Продолжить мысль профессор не успел, ибо в помещении зазвучал совсем другой — жуткий, но смутно знакомый голос, — голос ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНИЦЫ:

Сокрыта тайна в глубине,

Отыщешь ключ ты к ней на дне,

От поросли иди к корням,

Но прошлого не верь теням

— ... Простите, Северус, я, кажется, споткнулась, — как ни в чем не бывало, заговорила Трелони своим обычным голосом, едва затихли последние звуки Предсказания, — Это все дальнорозкость. Я такая неуклюжая. Еще раз спасибо, — поблагодарила Снейпа ведьма, уходя.

Он, в шоке от произошедшего, еще пару секунд прислушивался к звуку затихающих в коридоре шагов, а затем поспешил записать Предсказание.

Визит Трелони только добавил магу сомнений, вместо того, чтобы их развеять.

Сказать определенно могла его спасти Трелони или нет, — он, как и прежде, не мог.

А теперь, ко всему прочему, у него было и Предсказание, смысл которого еще предстояло выяснить.

<http://tl.rulate.ru/book/94536/3177114>